

ИНТЕРВЬЮ • КУЛЬТУРА

«Нужно дать литературе на русском языке новую жизнь»

Писатель Михаил Шишкин — об учреждении новой литпремии «Дар». Ее цель — обеспечить переводы и продвижение актуальной русскоязычной литературы на другие языки

Михаил Шишкин. Фото: Hannes P. Albert / dpa / picture-alliance / Scanpix / LETA

15:17, 27 сентября 2024,

Отдел культуры «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Михаил Шишкин — один из главных современных русскоязычных писателей, активно переводимых и издаваемых на других языках. Он объявил о создании новой литературной премии, которая называется «Дар»: и название, и смысл вдохновлены Набоковым. Главный приз — грант на перевод произведения-победителя на английский, немецкий и французский языки, премия читательского голосования — денежный приз.

Как сообщает пресс-релиз:

«Полномасштабная агрессия РФ против Украины, помимо своей главной цели — уничтожения соседнего государства, — направлена против объединяющих нас гуманитарных ценностей мировой культуры, частью которой является и культура на русском языке. Язык оказался в заложниках у агрессора; и от нас — писателей, издателей, литературоведов, переводчиков, славистов — требуется срочное содействие свободной литературе на русском. <...> Премия «Дар» не является ни «русской премией», ни «премией русской литературы». Это премия переосмысления всего опыта литературы на русском языке, премия открытия новых подходов к литературе и литературной жизни вне архаичной государственности, премия всех, кто пишет и читает на русском языке вне зависимости от паспорта и страны проживания. Русский язык принадлежит не диктаторам, а мировой культуре».

КТО УЧРЕДИЛ ПРЕМИЮ?

Учредители премии:

Швейцарская Ассоциация славистов «Литературная

премия Дар» (Literaturpreis «Dar», Prix littéraire «Dar»):
Томаш Гланц, Жан-Филипп Жаккар, Катрин Карл, Жорж
Нива, Ильма Ракуза, Жервез Тассис, Анастасия де ла
Фортель, Йенс Херльт, Михаил Шишкин, Ульрих Шмид.

Соучредители премии:

Борис Акунин, Светлана Алексиевич, Дмитрий Быков,
Томас Венцлова, Иван Вырыпаев, Александр Генис,
Дмитрий Глуховский, Антон Долин, Армен Захарян,
Андрей Зубов, Сергей Кузнецов, Рома Либеров, Виталий
Манский, Артемий Троицкий, Людмила Улицкая, Саша
Филипенко, Михаил Эпштейн, Владимир Юровский,
Форум «СловоНово» (Черногория), Kulturus (Чехия),
«Настоящая Россия» (Великобритания).

Председатель жюри Михаил Шишкин — сам опытный победитель премией, лауреат «Большой книги», «Русского букара» и «Национального бестселлера», — ответил на наши вопросы.

— Победитель получает грант на перевод на 3 языка: английский, немецкий и французский. Окажет ли премия и оргкомитет сопровождение автору-победителю в поиске переводчиков и агентов в Европе?

— Обязательно. Просто издать сейчас книгу — даже в известном издательстве — ничего не значит: она утонет в потоке сотен новинок. Я живу в немецкоязычном пространстве, и многолетний опыт даст мне возможность помочь немецкому переводу не утонуть. У нас уже есть опытный промоутер, который будет заниматься продвижением книги, презентациями, рецензиями, интервью. Нам нужно еще

найти таких заинтересованных людей во Франции и в англоязычном мире.

— Рукописи к публикации не принимаются? Значит ли это, что таким решением вы хотите поддержать статус нового «тамиздата» — и публикация книги в реальном издательстве, пусть и волонтерском (как, например, Freedom Letters), становится условием — и мостом к выдвигению?

— Задача премии — помочь литературе на русском языке свободно дышать. Больно смотреть, как в РФ выкачивают воздух из культурного пространства. Это только дело времени, когда там опять вся неподцензурная литературная жизнь переключается на кухни. Премия — это один из инструментов, чтобы поддержать новые независимые издательства. И Freedom Letters, и Vidim Books, и «Бабель», и «БАБук», и другие делают важную работу — спасают достоинство нашей культуры. Премия привлечет интерес читателей к их публикациям разными способами. Решение о победителе принимается не келейно пятью-шестью людьми, а открытым голосованием большого жюри, в которое входят более 30 известных писателей, критиков, переводчиков, деятелей театра, музыки, искусства.

СПРАВКА: КТО ВХОДИТ В СОСТАВ ЖЮРИ?

Члены жюри (Соучредители премии при желании могут участвовать в жюри):

Варвара Бабицкая, Полина Барскова, Андрей Бильжо, Георгий Борисов, Илья Виноцкий, Сергей Гандлевский, Михаил Гиголашвили, Леонид Гозман, Юлий Гутолев, Александр Дельфинов, Александр Долинин, Андрей

Зорин, Кирилл Кобрин, Виталий Комар, Дмитрий Крымов, Демьян Кудрявцев, Илья Кукулин, Олег Лекманов, Марк Липовецкий, Андрей Макаревич, Владимир Мирзоев, Полина Осетинская, Вера Павлова, Олег Радзинский, Розмари Титце, Елена Фанайлова, Чулпан Хаматова, Ирина Щербакова, Тамара Эйдельман.

Председатель жюри — Михаил Шишкин.

Читателям будет интересно узнать, какую книгу выбрала, например, их любимая актриса или любимый писатель. Цель — привлечь внимание к книгам. **У нас будет также на сайте читательское голосование в форме краудфандинга: каждый читатель сможет отдать свой голос одному или нескольким писателям в финальном списке (10–12 книг), переведя сумму от 10 евро и выше; эти деньги получают непосредственно писатели.** При этом победитель читательского голосования будет определяться по числу поданных голосов, а не собранной сумме. Еще на сайте премии есть рубрика «Литературные новости», здесь будет публиковаться информация о книжных новинках, ссылки на рецензии и писательские интервью, приглашения на презентации и чтения русскоязычных писателей по всему миру, будет работать и телеграм-канал.

— **Вы не ограничиваете заявителей: но, вероятно, у издательств из России могут возникнуть опасения по поводу сотрудничества с премией, в оргкомитет и в состав учредителей которой входят те, кого российское государство считает преступниками. Не общались ли вы с коллегами из России на счет, и какова позиция премии в этом вопросе?**

— Очень важный и больной вопрос. Писатели, оставшиеся в

России, стали заложниками, они не смогут свободно публиковаться в подцензурных издательствах и журналах. Что делать тем авторам, которые остались там и не поддерживают войну, режим? Опять круг замыкается, как в советские времена: публикация в подцензурных изданиях для них по этическим соображениям закрыта. Они должны или писать в стол — или публиковаться в свободных издательствах на Западе, что уже автоматически их ставит в РФ под удар. Публикация «у врагов» их делает «иноагентами», а потом и «террористами».

Писатель и издатель в нынешней России должны сами для себя сделать этот выбор: или ты публикуешься в России в Z-издательствах (а других там скоро не останется, воздуха остается с каждым днем всё меньше, и неизвестно, за что завтра будут сажать из разрешенного сегодня) и тогда ты сам не захочешь участвовать в премии «врагов», или ты будешь публиковаться свободно на Западе — под псевдонимом или открыто, понимая и принимая опасность. Я не очень вижу здесь другие варианты.

Владимир Набоков, 1958 год. Фото: dra / picture alliance / Alamy / Vida Press

— Эта премия, кажется, действительно ставит целью важнейшую задачу: преодоление возникающего разрыва между мировым литературным процессом и российским. Как писатель, живущий в Европе, но работающий на русском языке, — ощущаете ли вы, что западные коллеги понимают проблемы, с которыми сталкиваются авторы из России (как остающиеся в стране, так и за ее пределами)?

— Вы прекрасно видите, какое теперь настороженное и сложное отношение ко всему русскому в мире. Нужно дать литературе на русском языке новую жизнь. Особенно это важно для молодых: нужно дать им шанс быть увиденными, прочитанными и — если тексты достойные — переведенными. У писателей с именами всё еще как-то по инерции происходит, а для молодых выход на переводы практически закрыт. Западные издательства не хотят брать неизвестные

имена, не хотят покупать кота в мешке и тратить большие деньги на переводы. Раньше выходило огромное количество переводов с русского, потому что издатели получали гранты из Москвы. Теперь это закончилось. Собственно премией являются гранты на переводы на английский, немецкий и французский. **Особенно важно для западных коллег новое понимание, что нет «русских писателей».** По-русски пишут писатели из **Украины, Беларуси, Литвы и так далее по всему миру.** Об этом заявлено в Декларации об учреждении. Актуальный дискурс о «постимперскости» и «деколонизации» литературы необходимо перевести в практическую деятельность — премия дает одну из возможностей перейти от слов к делу. Сейчас время создания нового типа русскоязычной культуры, свободной от «проклятия территории» и от русского «патриотизма», и осознающей себя частью мировой культуры. Премия — один из инструментов для этой работы.

— **Вас как председателя жюри не можем не спросить. В вашей личной стратегии выбора: будут ли произведения, которые по факту своей тематики не могут найти читателя в России (например, на тему текущей войны или гендера), — иметь в ваших глазах бонус? Или, наоборот, современна та литература, которая пытается сохранить актуальность и выжить, но всё же получить читателя в России?**

— Для меня лично критерием оценки литературной премии может быть только художественная ценность текста. Причем и письма из тюрьмы, и военный дневник могут быть гениальной прозой. Но нужно осознавать, что великие произведения могут не приходиться в мир и годами, и десятилетиями. Задача премии — поддержать литературу сегодня.

Вся информация о премии доступна на сайте <https://darprize.com/>

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Неделю назад приснилось, что я в Питере и захожу в книжный, проснулась в слезах»

В Праге прошла первая международная ярмарка книг русского тамиздата. Рассказывает Владимир Харитонов

14:39, 18 сентября 2024, Владимир